

СОЦИОНИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

УДК 159.923.2+37.03

Олькова Е. В.

ВЫ И ВАШ РЕБЕНОК. ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассмотрены интертипные отношения между родителями и детьми. Дан подробный анализ конфликтных отношений. Описаны особенности развития психики ребенка с учетом информационного наполнения психических функций. Даны рекомендации для родителей по воспитанию детей.

Ключевые слова: соционика, интертипные отношения, родители, дети, воспитание.

(Продолжение. Начало в № 4-5/10)

Конфликтные отношения

Пара мать ♁● (ЭСИ, Драйзер) — *ребенок* ▲□ (ИЛЭ, Дон Кихот)

За консультацией обратилась Мария, мама пятнадцатилетнего мальчика. Соционический тип матери этико-сенсорный рациональный интроверт (♁●, ЭСИ, Драйзер).

Тип матери

Сильные функции этого соционического типа — *этика отношений* (♁) и *волевая сенсорика* (●). Для Драйзера важны прежде всего отношения. Он прекрасно разбирается в отношениях людей друг к другу и к себе. Но если для других типов изменения в отношениях на противоположные может происходить достаточно легко, то для этико-сенсорного интроверта такие изменения затруднительны. Он хорошо знает, как к кому он относится, и для того, чтобы поменять свое отношение, потребуется веская причина. Моралист. Хорошо знает и уважает традиции.

Драйзер — настойчивый, волевой человек. Защищая своих или уничтожая чужих, способен идти до конца и отстаивать позицию, которую считает правильной.

Плохо переносит быстрые изменения ситуации, многовариантность, неопределенность, предпочитая этому четкость и ясность. Проблема выбора одного из нескольких предлагаемых вариантов для него мучительна.

Тип ребенка

Чтобы разобраться в соционическом типе ребенка, необходимо, чтобы мама поделилась своими воспоминаниями о своем самочувствии во время беременности.

— Маша, расскажите, пожалуйста, что осталось в памяти о том времени, когда вы ждали ребенка? Какие события, переживания запомнились особенно остро?

— К сожалению, началось все с обиды.

— Кто на кого обиделся?

— Я обиделась на свою свекровь. Мне было девятнадцать лет, мы с мужем учились в институте, все было отлично. Мы оба очень обрадовались, когда узнали о будущем ребенке. Сообщили об этом свекрови, а она и говорит: «Вы этим всю жизнь себе и мне испортили».

Она «надулась» и целый день потом с нами не разговаривала, видимо, привыкала к мысли, что ребенок все-таки будет.

Фиксация внимания женщины на аспекте этика отношений (♁). Экспертная этическая оценка сложившейся ситуации.

— Может быть, она хотела бы вам помочь и поучаствовать в процессе воспитания, но у нее не было возможности, и она расстроилась из-за этого?

— Свекровь в то время была увлечена воспитанием внучки своего старшего сына. Потом стала строить планы на будущее, представляла, как мы к ней на дачу с ребеночком приедем. Но я-то на нее обиделась надолго! Запали мне в голову ее слова. До сих пор помню именно этот эпизод, хотя кому-то он может показаться незначительным. Видимо, я сама слишком близко к сердцу приняла ее слова и расстроилась, стала искать причину в себе. Мне не нравилось такое отношение к себе, к будущему ребенку.

В пространстве отношений свекрови существуют различия и предпочтения. Это болезненно воспринимается беременной женщиной.

Я сделала вид, что пропустила мимо ушей, не стала отстаивать свое право решать, когда мне рожать ребенка, промолчала. Я была уверена в своих силах и твердо знала, что будет так, как я захочу.

Сильная волевая сенсорика (●). Ощущается уверенность в своих силах и необходимость действовать, брать ответственность на себя.

— Проблемы со здоровьем были? Как вы себя чувствовали?

— Особых проблем не было. Прежде чем ребенок родился, я успешно сдала зимнюю сессию, постаралась получить хорошие оценки и заслужить, таким образом, стипендию на следующие полгода. Врач определила срок родов — 21 января и назначила мне еще один прием. Но у меня был настрой на 13 число, и я предупредила врача, что на последний прием не приду, потому что ребенок родится раньше. Мы с мужем тогда шутили, что наш ребенок родится 13 января. Нам это число тогда нравилось и казалось «нашим» удачным. Так и случилось.

В моменты обсуждения даты рождения ребенка, видимо, закладывается ограничительная функция ребенка. Вероятно, это интуиция времени (Δ).

Таким образом, из рассказа матери о проблемах во время беременности можно составить гипотезу о соционическом типе ее ребенка.

Внимание матери фиксируется на аспекте *этика отношений* (□). Период беременности не вспоминается подробно, ярко запомнился лишь отдельный эпизод, который явился для женщины стрессовым. Реакция свекрови на известие о беременности произвела неприятное впечатление, расстроила, обидела, заставила переживать.

Вероятнее всего, этот фактор и повлиял на формирование у ребенка канала наименьшего сопротивления обработки информации, его болевую точку именно по аспекту *этика отношений* (□).

Контроль и глубокое понимание матерью своей ответственности за принятое решение, четкая внутренняя установка следовать своему плану действий позволяет женщине избегать дискуссий на эту тему, сдерживать эмоции: «Все равно будет так, как захочу я». Это именно тот момент, когда необходимость проявить волю приводит к тому, что мама творчески использовала свою сильную функцию *волевая сенсорика* (●), обеспечив таким образом формирование в модели А ребенка ролевой функции *волевая сенсорика*. Необходимость матери действовать по своей творческой функции обуславливает формирование у ребенка именно этой ролевой функции, как социально ориентированной.

Общение матери и ребенка происходит по ограничительной функции ребенка. Это, вероятно, происходит по функции *интуиция времени* (Δ). Активное обсуждение даты рождения ребенка, выбор новой даты, которая нравится родителям больше, чем та, которую определил врач, шутки по этому поводу, соответствующий настрой мамы на тринадцатое число — невероятным образом изменяет время рождения. Поэтому можно предположить, что функция *интуиция времени* и становится ограничительной функцией ребенка.

Интровертное поведение матери (поскольку *этика отношений* — интровертная функция), вероятно, приводит к формированию у ребенка противоположной вертности.

Таким образом, изучив подробно все обстоятельства беременности матери, мы можем сделать предположение о типе информационного метаболизма ребенка — это интуитивно-логический иррациональный экстраверт (▲□, ИЛЭ, *Дон Кихот*).

Настрой матери во время беременности играет важную роль в формировании ТИМа ребенка. На примере этой пары мы видим, что во время беременности Мария активно работала своими сильными базовыми функциями: *этикой отношений* и *волевой сенсорикой*. Как этик Мария болезненно переживала разрушение гармонии отношений со свекровью, но как *волевой сенсорик* должна была отстаивать интересы своего ребенка.

Мама сознательно находилась во взрослом блоке ЭГО своего ТИМа. Основа ее личности сформирована. Это свидетельствует о том, что Мария, яркий представитель ТИМа Драйзер, взрослая, сформировавшаяся личность, уверенная в себе женщина. Во время беременности функции блока ЭГО матери активно работали. Таким образом, основу ТИМа ее ребенка составляют болевая точка ребенка и ролевая функция, образующие блок СУПЕРЭГО. Сильные сознательные функции матери — *этика отношений* и *волевая сенсорика* стали слабыми и уязвимыми у ребенка. Таким образом, у нас получился ТИМ ребенка — интуитивно-логический иррациональный экстраверт (▲□, ИЛЭ, *Дон Кихот*).

Интуитивно-логический иррациональный экстраверт (*Дон Кихот*) — открыт всему новому. Будучи искателем по своей сути, *Дон Кихот* может увлекаться сразу многим, его внимание быстро переключается и спектр его интересов весьма разнообразен. Бывает поверхностным в освоении нового знания и, начав изучение одного предмета, быстро переключает свое внимание на другой. Используя знания многих областей, обладая широким кругозором, часто пользуется чутьем, догадкой, интуицией. Может с ходу решить сложную задачу необычным способом или доказать теорему без подготовки.

Очень любит поразмышлять, с насмешкой относится к различного рода догмам и жестким правилам. Ему интересны вещи, которые еще не объяснены, задачи, которые еще не решены. Поэтому ребенку этого типа очень сложно заставить себя доделывать более или менее долгосрочные проекты до конца. Как правило, его постоянно отвлекают все новые и более интересные теории, которые отрывают его, например, от написания курсовой работы, отчета или статьи.

Слабое место в информационной модели *Дон Кихота* — *этика отношений*. Ему трудно творчески подходить к построению отношений между людьми. Сложно устанавливать дружеские связи, контакты, заводить друзей, участвовать в сложных психологических комбинациях и интригах для получения желаемого.

Интертипные отношения

Соционические отношения, в которых будут сосуществовать мать, этико-сенсорный рациональный интроверт (*Драйзер*), и ее ребенок, интуитивно-логический иррациональный экстраверт (*Дон Кихот*), — **информационный конфликт**. Это сложные интертипные отношения, когда оба партнера недовольны реакциями и поведением друг друга и страдают от этого. Системы ценностей и методы достижения желаемого результата у каждого настолько различны, что доводы каждого категорически не принимаются и отвергаются противоположной стороной. Договориться сложно еще и потому, что информация не воспринимается, так как с базовой функции каждого попадает на болевую точку партнера и постоянно травмирует ее. Создается впечатление, будто партнер хочет обидеть нарочно, подмечая мало заметные и незначительные для других промахи и недостатки.

Проблемы

Мама отмечает перемены в поведении ребенка по сравнению с дошкольным и младшим школьным возрастом: «В детстве (до школы и в младших классах начальной школы) ребенок был очень собранный и ответственный. В школу ходил сам, я его с девяти лет со-

вершено безбоязненно отпускала одного через сложный перекресток и была уверена, что он аккуратно его перейдет, соблюдая правила.

Уроки делал самостоятельно и всегда знал, что делать. Одноклассники часто у нас узнавали домашнее задание, хотя тоже в школе были, но почему-то не записали или прослушали.

А сейчас стал ленив, уроки не доделывает до конца. Спросишь его: «Ты все сделал?» — сердится: «Я все сделал, я все знаю». На деле оказывается, что стал решать пример, чуть-чуть перепутал, где-то угадал, — а ответ каким-то чудесным образом получился правильным! Удивительно!

Я ему постоянно объясняю, что для того, чтобы в будущем жить хорошо, нельзя лениться, необходимо потрудиться сейчас: получать образование, расширять свой кругозор, честно выполнять обязанности. Он не задумывается о будущем, значит, я должна за него об этом думать: направить его внимание, выбрать правильный институт, настроить на работу, помочь определиться в жизни. А там уж... пусть сам старается.

Еще больше беспокоит тот факт, что ребенок не рассказывает о своих личных переживаниях, о проблемах с друзьями, об отношениях с ними. Редко бывает веселым, разговорчивым. Обычно просиживает много времени перед компьютером и болтает подолгу по телефону, но о чем? Не знаю, у него все происходит за закрытыми дверями. Уже некоторое время мы мало между собой общаемся. Бывает, приглашаем его с нами на семейную прогулку, а он отказывается и остается один дома. Если он чего-то не хочет — с места сдвинуть его невозможно!

Огорчает, что ребенок весь «в себе», не особенно мы нужны ему для общения, может полдня один просидеть, когда вся семья дома, и дверь в свою комнату всегда закрывает.

Болезненно реагирует, когда я ему начинаю про проблемные отношения объяснять, считает, что ругаю. А я просто хочу разобраться, например, что они чувствовали, когда всем классом над мальчиком издевались? Почему мой ребенок, которого я считаю справедливым и добрым, не заступился за одноклассника? А ведь он у меня не робкий, и в классе уважают его мнение. Хочется, чтобы он умел строить отношения с одноклассниками». *Рекомендации*

Если четко следовать соционическим рекомендациям и контролировать свое поведение, то можно заметно улучшить атмосферу в семье и начать общаться с ребенком на более позитивном уровне. Мама должна помнить, что для ребенка интуитивно-логического типа важно получение позитивной энергии через выражение эмоций. Именно с помощью эмоций, с помощью выражения своего восхищения через восклицания мама может наладить контакт. Как *Дон Кихот* узнает, что его поняли, что его любят? Конечно же по эмоциям! Если мама говорит: «Ах, какой ты молодец! Расскажи мне, как ты догадался?», — такое отношение заряжает его энергией, побуждает ребенка рассказывать о своих достижениях. Если этого нет, то ребенок оказывается в энергетическом вакууме.

Маме, конечно, хочется обсудить с ребенком его стиль общения с друзьями, некоторые неприятные стороны характера его друзей, на которые ребенок почему-то не обращает внимания. Но необходимо сдерживать этот порыв. Вместо этого будет достаточно короткого предостережения.

Прогноз

Но все не так страшно. С помощью соционического знания даже такие сложные интертипные отношения, как **информационный конфликт**, можно наполнить позитивом и направить в конструктивное русло. Особенно, если учитывать тот факт, что в паре родитель-ребенок существует разница в объемах информации. Мама должна четко осознавать превосходство развития своей личности в сравнении с личностью ребенка, и не «давить авторитетом».

Маме придется сдерживать поток своих этических оценок, выплескиваемых в присутствии ребенка, стараться следить за поддержанием ровной спокойной обстановки. Стараться делать акцент на поддержание положительной энергии в семье, всячески заботясь

о внешнем виде и здоровье домочадцев. Не стоит вести долгие беседы о запутанных и непростых отношениях со сверстниками. Лучшим решением было бы давать окончательные и четкие рекомендации, подстраховывающие и предостерегающие ребенка от возможных ошибок на самой ранней стадии развития отношений. Следуя такому принципу, маме сможет сначала завоевать, а затем и сохранить к себе доверие ребенка на долгие годы.

Прогноз

Прежде всего, маме следует помнить, что основа личности ребенка формируется постепенно. Только к совершеннолетию он наполнит свои сильные функции необходимыми знаниями и навыками, составляющими основу его социальной программы философии жизни. А пока ребенок растет, его личный опыт знакомства с окружающим миром начинает формировать его поведение с нижних блоков модели А.

Примерно до 7 лет, пока идет наполнение блока ИД, в ребенке ТИМа *Дон Кихот* будут проявляться черты типа ▲□ (ИЛЭ, *Бальзак*). Это быстрый, умный, малоэмоциональный тип. Функции, которые будут активно наполняться информацией в это время, — это логика действий и интуиция времени. Ребенку интересно работать руками, помогать по хозяйству, мастерить, просто участвовать в процессе, подавая по просьбе взрослого молотки и отвертки. Нельзя ругать ребенка за то, что не получилось сделать что-то качественно и аккуратно. Надо хвалить за старательность, даже если поначалу взрослому придется переделывать «работу» малыша. Но необходимо следить за тем, чтобы с каждым разом у ребенка получалось все лучше.

Для типа матери он становится *активатором*. **Активация** — это в достаточной степени дополняющие отношения, поэтому мать имеет возможности и подстраховать ребенка в трудных для него вопросах и привить ему необходимые навыки общения и поведения в обществе, которые ребенку ТИМа *Дон Кихот* (как и *Бальзаку*) будут нужны всю его жизнь. Но мама не может наполнить необходимыми навыками функцию деловая логика у ребенка, поскольку у нее самой она линейная и нуждается в поддержке. Не может поддержать в позитивном режиме функцию интуиция времени у ребенка, поскольку у мамы она слабая и легко сбивается с заданного ритма. Поэтому маме необходима помощь и поддержка людей, которые научат малыша работать руками: мастерить, помогать по хозяйству, держать в руках различные инструменты, починить сломанные игрушки.

Сложность отношений активации в том, что в состоянии раздражения партнеры больно и жестко травмируют друг друга. Задача матери состоит в том, чтобы не допускать в это время выплеска своего раздражения в виде бурных эмоциональных скандалов.

Примерно до 14 лет у ребенка идет наполнение детского блока (СУПЕРИД), и он проявляет черты ТИМа ○■ (СЭИ, *Дюма*). Он становится социально активным, интересуется своими ощущениями: вкусовыми, тактильными, ощущениями по поводу функционирования своего тела. Также он хорошо усваивает простые правила.

Для типа матери это **квазитождественный** партнер. Здесь возможно подобие клубных отношений: дискуссии, обмен информацией, пополнение социального опыта. Конечно, на самом деле это мать должна передавать сыну свой опыт существования в поле эмоций и ощущений. И надо строго следить за дозировкой сведений, поскольку ребенок на самом деле не обладает экспертной оценкой ни в области этики, ни в области сенсорики ощущений. Из-за своей доверчивости и неустойчивости к программированию он нуждается в особой защите, которую мать должна построить вместе с ним в этом возрасте.

Сложность заключается в том, что мать не должна рассчитывать на полное понимание, поскольку ребенок хоть и напоминает ее братьев по клубу, таковым не является. Надо помнить, что выработанными сейчас принципами оценки и построения отношений он будет пользоваться всю жизнь нетворчески. Поэтому они должны быть по возможности просты и универсальны.

Именно в этом возрасте ребенок может получить от матери-Драйзера, имеющего склонность воспитывать ребенка со своей ролевой функции *формальная логика* (□), свод правил поведения, которые помогут ребенку заменить свою «ненастоящую этику» на простую и понятную логику.

Примерно до 21 года у ребенка будет наполняться блок СУПЕРЭГО, и он будет проявлять черты ТИМа ●□ (СЭЭ, *Наполеон*). В этот период ребенок учится управлять волевой сенсорикой, и любая критика или несправедливость может вызывать его агрессию. Часто действует по принципу: «Нужно сначала ввязаться в драку, а потом будет видно». Отстаивает свои убеждения, порой не обращая внимания на авторитеты, усложняя тем самым отношения с людьми, но сдерживать свой порыв не может.

Для типа матери это **зеркальный** партнер. Это тоже очень неплохие клубные отношения, обещающие взаимопонимание, дискуссии, общие эмоциональные развлечения. Здесь на первое место выходят проблемы социальной адаптации. И мать может поделиться своим опытом завоевания авторитета, выбора друзей и социально приемлемых целей. Она должна передать сыну свой опыт работы *волевой сенсорикой* (●), научить направлять эту волю прежде всего на себя: на поддержание самодисциплины, стремление доводить начатое дело до конца.

Сложность здесь в том, что не надо забывать, что все эти проявления — только подростковые маски. А собственные интересы ребенка ни в коем случае не лежат в области психологии. Все лирические и психологические навыки лишь призваны дать ему уверенность в себе, когда он оказывается в компании значимых для него людей.

После 21 года, когда формируется блок ЭГО, ребенок должен стать по возможности независимым от матери. Следует готовить это увеличение дистанции заранее. Тут нужна и позитивная установка на самостоятельную жизнь. Обязательная готовность помочь. Вера в собственные силы ребенка. Отказ от «собственности» на его жизнь.

Если этого не происходит, и мать и ребенок не готовы к самостоятельной жизни на расстоянии друг от друга, то последствия таких отношений могут быть достаточно печальными. Конфликт приносит разочарование, боль и недовольства друг другом.

Вот, например, к чему приводит незнание азов психологии и соционики, желание потакать желаниям ребенка, неправильно выбранная профориентация подростка и жесткая позиция мамы.

За консультацией обратилась Елена Николаевна. Ее ребенку, Денису, двадцать пять лет. Социотип матери — этико-сенсорный рациональный интроверт □● (ЭСИ, *Драйзер*).

Тип ребенка

— Елена Николаевна, расскажите, пожалуйста, что вам запомнилось из того времени, когда вы ожидали рождения ребенка?

— Беременность была незапланированная, но ожидаемая. Для себя я решила, что если забеременею, то буду рожать. Родственников я не оповещала о беременности, у нас были плохие отношения с ними, они были поставлены перед фактом уже ближе к рождению Дениса. Отнеслись они отрицательно, но безразлично, воспитывать же не им! Отец ребенка моего решения тоже не одобрил, сказал, что мне одной будет трудно. Отношения у нас не сложились. Но я смотрела вперед оптимистично, твердо, была уверена в своих силах. С животиком разговаривала только тогда, когда он сильно толкался.

Из рассказа матери следует, что отношения женщины с родственниками и мужем не были налажены. Это и являлось основной проблемой для беспокойства и переживаний, хотя она гордо заявляет, что ей не было до этого никакого дела. Этот аспект и стал болевой точкой ребенка. А «готовность все преодолеть», взять только на себя такой тяжелый труд — стало аспектом ролевой функции ребенка. Так сформировался ТИМ интуитивно-логический

иррациональный экстраверт ▲□ (ИЛЭ, *Дон Кихот*), которому нежелательно погружаться в тонкости психологической деятельности. Однако мама, не знающая основы психологии и соционики, выбирает для подростка вуз, связанный с психологией и настаивает на получении образования в этой сфере.

Проблемы

Рассказывает мама:

«Сын за последние четыре года меня задержал. Он меня обвиняет во всех своих неудачах: «Зачем ты меня родила, зачем родила от этого ужасного человека, тебе или не надо было меня рожать, или теперь уж обеспечивай всем!».

В детстве особых проблем у нас не было, но после восемнадцати началось! Весной 2003 года он на машине сбил старушку, конфликт я уладила, а он меня же еще и обвинил, что я ничего для него не сделала. Потом, на втором курсе института, он начал курить анашу, перестал посещать занятия, к летней сессии его не допустили. Пришлось мне договариваться с преподавателями, но столько я от них отрицательного о поведении Дениса услышала! К зимней сессии его опять не допустили. Я снова ходила просить, договорилась. Но 30 декабря 2004 года он на автомобиле сбил парня, парень умер в районной больнице.

Я просила, уговаривала, заставляла сдать сессию, но сработала его лень. Его исключают из института всего за один несданный экзамен. Я просила восстановить его, но декан психологического факультета, на котором учился Денис, наотрез отказалась, сказала, что он настолько проблемный и ему, вообще-то, надо лечиться. Перед этим я просила ее помочь мне наладить с ним отношения, но она отказалась. Я положила его в больницу в неврологическое отделение, его обследовали, сказали, что он нормальный.

Ситуация с уголовным делом в связи с автомобильной аварией разрешилась положительно, я взялась помогать матери погибшего мальчика, и дело закрыли за примирением сторон.

Денис вообще ничего не хочет делать. Учиться ему лень, работать — лень, себя обслуживать — лень. Перед летней экзаменационной сессией сказал: «Если бы ты была хорошей матерью, то взяла бы зачетку и сама все сделала, сходила бы к преподавателям и попросила бы поставить оценки!». Он учится на заочном отделении и даже один месяц в году не хочет ходить на лекции и экзамены!

Днем спит, а ночами сидит у компьютера, а от меня только требует: «Ты должна, ты обязана!». У него ко мне столько ненависти, что он даже на работу ко мне приходит и устраивает скандалы, занимается рукоприкладством. Мой директор был в шоке, когда увидел меня с синяками!

После этого я сказала Денису: «Хватит, я тебе не девочка для битья. Живи отдельно. Тебе мои советы не нужны. Я буду давать тебе деньги на месяц, а ты сам ими распоряжайся».

Сделала ему ремонт в квартире, а для себя сняла другую квартиру. Не прошло и трех месяцев, как он опять явился ко мне и говорит: «Я не могу жить один, не могу заниматься хозяйством, мне это не свойственно». Опять я смотрю на его ночные бдения и дневной сон.

В январе 2008 года он устроил жуткий скандал. Мы с сестрой готовили вареники на кухне, а он со своей девушкой в комнате собирал из готовых деталей стол. Периодически Денис заходил к нам в кухню, но я никак не реагировала на это, не знаю, что ему не понравилось? Он снова начал обвинять меня, бить посуду, раскидал вареники по полу, ударил меня разделочной доской, бил руками по голове, вцепился в волосы, стал душить. Все стали его от меня оттаскивать, кое-как оторвали, и я ушла из дома. Сын закрылся в своей комнате и целый день потом не выходил. Девушка носила ему еду и воду.

После этого я ему сказала, что общаться с ним не буду, пусть делает что хочет. Он пытается меня заставить делать то, что ему нужно. На какие-то уступки я иду, но обида за рукоприкладство и плохое отношение у меня не проходит. Можно много еще рассказывать про наши с ним отношения, но я стараюсь негатив забывать, но на душе постоянно тяжело.

Вижу у друзей: дети учатся, работают, отдыхают, а Денис ничего не делает. В чем я не права? Что я не так делаю? Я не знаю».

Рекомендации

Ребенок не сформирован правильно, и это уже не так просто исправить, поскольку каждый из навыков и понятий ребенку должен был быть привит матерью в определенном возрасте. До семи лет — логика действий и интуиция времени: работа руками, соблюдение режима дня. Именно из детства «тащится» проблема невозможности собрать из готовых деталей стол! Мама не поняла, почему сын набросился на нее с кулаками, а ведь он не смог собрать стол, и его несостоятельность в этом деле видела его девушка! С семи до четырнадцати лет формируется сенсорика ощущений. В это время мама должна была заложить основы самообслуживания в бытовом плане. Но взрослый человек не может справиться с бытовыми и хозяйственными трудностями, заявляя, что ему «это не свойственно».

Начиная с самого маленького возраста ребенка, мама должна была воспитывать уважение малыша к себе. Внушать, что существуют правила поведения, которые должен соблюдать каждый порядочный человек. Эта возможность тоже, к сожалению, уже безвозвратно потеряна.

Гиперопека мамы, которая продолжается и сейчас, не дает подростку почувствовать себя взрослым ответственным человеком, который уже не только рассчитывает на свои силы, но и заботится о маме.

Теперь единственное, что можно посоветовать этой паре, — найти в себе мужество обсудить возможность жить самостоятельно и отдельно.

(продолжение следует)

Статья поступила в редакцию 10.03.2010 г.